

НЕ ТОЛЬКО ХОЛМС

ДЕТЕКТИВ ВРЕМЕН КОНАН ДОЙЛА

издательство

АСТ

Москва

НЕ ТОЛЬКО

Об этой книге	5
А. БОРИСЕНКО. Викторианский детектив	7
МИССИС ГЕНРИ ВУД	25
ЗАГАДКА ДОМА НОМЕР СЕМЬ	27
ГРАНТ АЛЛЕН	63
РУБИНЫ РЕМАНЕТОВ	65
К. Л. ПИРКИС	83
РЕДХИЛЬСКИЕ СЕСТРЫ	85
ИЗРАЭЛЬ ЗАНГВИЛЛ	105
ОБМАНУТАЯ ВИСЕЛИЦА	107
АРТУР МОРРИСОН	119
КРАЖА В ЛЕНТОН-КРОФТЕ	121
ФЕРГУС ХЬЮМ	141
НЕФРИТОВЫЙ БОГ И БИРЖЕВОЙ МАКЛЕР	143
Л. Т. МИД И РОБЕРТ ЮСТАС	157
АРЕСТ КАПИТАНА ВАНДЕЛЕРА	159
МЭРИ Э. УИЛКИНС	173
ДЛИННАЯ РУКА	175
М. Ф. ШИЛ	199
КРОВЬ ОРВЕНОВ	201
РОБЕРТ У. ЧАМБЕРС	223
ЛИЛОВЫЙ ИМПЕРАТОР	225
МЕЛВИЛЛ ДЭВИССОН ПОСТ	241
CORPUS DELICTI	249
М. МАКДОННЕЛЛ БОДКИН	275
УБИЙСТВО ПО ДОВЕРЕННОСТИ	277

ХОЛМС

ДЕТЕКТИВ
ВРЕМЕН
КОНАН ДОЙЛА

ГАЙ БУТБИ	293
БРИЛЛИАНТЫ ГЕРЦОГИНИ УИЛТШИРСКОЙ	295
Э. У. ХОРНУНГ	315
ВЛАДЕЛЕЦ ВСЕГДА ПРАВ	317
КЛАРЕНС РУК	333
ПРОИСШЕСТВИЕ У "КАФЕ-РОЯЛЬ"	335
ВИКТОР Л. УАЙТЧЕРЧ	341
ПРОИСШЕСТВИЕ НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ	343
БАРОНЕССА ОРЦИ	353
ТАИНСТВЕННОЕ УБИЙСТВО В ЙОРКЕ	355
ЖАК ФАТРЕЛЛ	369
ЗАГАДКА ТРИНАДЦАТОЙ КАМЕРЫ	371
Р. ОСТИН ФРИМЕН	401
ПОСЛАНИЕ СО ДНА МОРЯ	405
У. Х. ХОДЖСОН	429
КОНЬ-ПРИЗРАК	431
АРТУР Б. РИВ	449
БЕСШУМНАЯ ПУЛЯ	453
ЭРНЕСТ БРАМА	467
ИГРА ВСЛЕПУЮ	469
АННА КЭТРИН ГРИН	503
ЛЕДИ, КОТОРАЯ ХОДИЛА ВО СНЕ	505
С. ЧЕРНОВ. Полиция и детективы в Англии и Америке в викторианский период	525
Пересчет мер и весов	561
Английские деньги	562
С. ЧЕРНОВ. Глоссарий	564

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44+84(7Сое)-44
НЗ8

Художественное оформление и макет
Андрея Бондаренко, Дмитрия Черногаева

Научные редакторы
Александра Борисенко, Виктор Сонькин

НЗ8 **Не только Холмс.** Детектив времен Конан Дойла : антология викторианской детективной новеллы : [перевод с английского] / [сост. А. Борисенко, В. Сонькина; предисл. А. Борисенко; послесл. С. Чернова]. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2015. — 576 с.

ISBN 978-5-17-092635-0

Слава великого Шерлока Холмса не померкла за сто с лишним лет. Однако из всех блестящих литературных сыщиков викторианской эпохи мы знаем лишь его одного. А между тем он имел немало достойных соперников. Популярные английские и американские журналы были буквально наводнены увлекательными детективными историями, вошедшими в моду на рубеже веков. Великолепное созвездие авторов, сочинявших захватывающие криминальные сюжеты, развлекало миллионы читателей на двух континентах. В этой книге представлены лучшие детективные новеллы современников Артура Конан Дойла, неизвестные прежде русской публике. Сборник проиллюстрирован рисунками из журналов XIX и начала XX века и снабжен глоссарием в картинках.

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44+84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-092635-0

- © А. Борисенко, В. Сонькин, составление, научное редактирование, 2009
- © А. Борисенко, предисловие, 2009
- © С. Чернов, послесловие, глоссарий, 2009
- © Участники семинара А.Борисенко и В.Сонькина, перевод 2009
- © А. Бондаренко, Д. Черногаев, художественное оформление, макет, 2015
- © ООО "Издательство АСТ", 2015
Издательство CORPUS®

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

В этой антологии нет ни одного рассказа о Холмсе. Возможно, читатель не найдет в ней вообще ни одного знакомого имени. Почти все рассказы впервые переведены на русский язык, иные авторы прочно забыты даже у себя на родине. А ведь некогда все они были знамениты, и публика с волнением ждала очередного выпуска толстого иллюстрированного журнала — “Стрэнда” или “Айдлера”, — чтобы узнать о новых расследованиях Старика в углу или проницательной сыщицы Лавди Брук.

Разнообразный и причудливый мир викторианского детектива почти ушел в забвение — на поверхности остались лишь несколько колоритных фигур: диккенсовский инспектор Баккет, сыщик Кафф Уилки Коллинза и, конечно, затмивший всех Шерлок Холмс.

Однако же у Конан Дойла были предшественники, подражатели, соратники и соперники — им всем мы обязаны появлением и расцветом детективного жанра. Как на подбор, все они — люди необычной судьбы, их биографии напоминают порой приключенческий роман; и потому каждой новелле предшествует краткий рассказ о ее авторе. Кроме того, в книге имеется два очерка: один о появлении и развитии детективной литературы, другой — о том, как в реальности было организовано сыскное дело в Англии и Америке.

Сами новеллы подобраны так, чтобы представить детективный жанр рубежа веков во всем его разнообразии — головоломка и судебная драма, детектив научный и детектив плутовской, загадочная кража, леденящее кровь убийство, изощренное мошенни-

чество. Среди сыщиков попадаются респектабельные медицинские эксперты, энергичные молодые леди, всевозможные чудачки, иностранцы и даже один слепой.

Кроме того, взятые вместе, эти новеллы рисуют неожиданную и очень яркую картину викторианской эпохи — эпохи удивительных открытий и бурных противоречий. Именно тогда появились телеграф, железная дорога, телефон, автомобиль, метро, фотография, криминалистика и собственно детектив. Не говоря уже о женской эмансипации.

В книге воспроизводятся иллюстрации, которые сопровождали рассказ в первом — обычно журнальном — издании. К рассказам, которые выходили без иллюстраций, подобраны подходящие рисунки того времени. В конце книги также имеется глоссарий в картинках, поясняющий разного рода детали викторианской жизни.

Новеллы выстроены в хронологическом порядке; что касается термина “викторианский”, то мы толковали его по возможности широко. Во-первых, в сборник включены американские авторы (в истории американской литературы принято говорить о “викторианском периоде”, кроме того, английская и американская детективные традиции второй половины XIX — начала XX века оказались неразрывно связаны друг с другом). Во-вторых, вслед за многими специалистами мы считаем, что викторианская эпоха кончилась не со смертью королевы Виктории (1901), а с началом Первой мировой войны, которая разрушила устоявшийся жизненный уклад.

Установив, таким образом, правила, мы немедленно принялись их нарушать — последний рассказ антологии относится к 1915 году. В свое оправдание мы можем лишь заметить, что автор этого рассказа, Анна Кэтрин Грин, известная как “мать детектива”, по праву должна была бы открывать, а не замыкать наш сборник. Ее роман “Дело Ливенуорта” принес ей славу еще в 1879 году, но, увы, ее блистательные романы слишком велики для антологии, а немногие рассказы уступают им в искусности, и оттого наш выбор был ограничен.

Остается добавить, что перед вами — плод труда переводческого семинара, работающего на филологическом факультете МГУ. Почти три года тринадцать “сообщников” читали, выбирали и переводили детективные рассказы, искали иллюстрации, спорили о том, что оставить и что отвергнуть, все глубже погружаясь в мир викторианского детектива и все больше им восхищаясь.

Мы надеемся, что наше восхищение и азарт задержались между строк этой книги и читатель разделит с нами радость открытия.

ВИКТОРИАНСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Многие рассказы этой антологии могут показаться наивными просвещенному читателю. Однако в конце XIX века детектив как жанр только формировался, нащупывал приемы и схемы, осваивал (и нарушал) границы, исследовал неведомые территории. На этих страницах вам предстоит встретиться с авторами, без которых не было бы ни Агаты Кристи, ни Рекса Стаута, ни Себастьяна Жапризо. Потому что как бы ни расцвел в XX веке детективный жанр, каких бы высот он ни достиг — все главное было уже придумано изобретательными викторианцами.

ПЕРВЫЙ ДЕТЕКТИВ

Тема загадочного преступления всегда занимала мировую литературу — обратимся ли мы к античным трагедиям, библейским сюжетам или шекспировским пьесам. Однако детектив считается относительно молодым жанром, а его основоположником традиционно называют Эдгара Аллана По (1809–1849). В 1841 году, в рассказе “Убийство на улице Морг”, впервые вышел на сцену Огюст Дюпен — эксцентричный французский интеллектуал с необычайными аналитическими способностями (тот же герой действует в “Тайне Мари Роже”, 1842, и “Похищенном письме”, 1845).

Почему же именно эта серия рассказов стала точкой отсчета нового жанра?

С самого начала мы видим, что автор пытается вовлечь читателя в некую игру — не зря в преамбуле к “Убийству на улице Морг” содержится столь про-

странное рассуждение о преимуществе шашек над шахматами и тонкостях виста. Где есть игра, там, разумеется, должны быть и правила. Вокруг этого строится вся структура детектива — читатель должен получить ту же информацию, что и сыщик, чтобы на равных состязаться с ним в решении загадки. И хотя авторы детективных историй нередко лукавят, припрятывая в рукаве тайный козырь, читатель может твердо рассчитывать на интеллектуальное упражнение. “Подобно тому как атлет гордится своей силой и ловкостью и находит удовольствие в упражнениях, заставляющих его мышцы работать, так аналитик радуется любой возможности что-то прояснить или распутать”, — пишет Эдгар По.

Борхес утверждает, что Эдгар По породил новый вид читателя — “читатель детективов”. Кроме того — и это еще важнее — он породил нового героя. На сцену вышел *сыщик*.

РОМАН-СЕНСАЦИЯ

В Англии герой-сыщик впервые появляется в романе Диккенса “Холодный дом” (1852). Инспектор Баккет меняет личины, непринужденно входит в лачугу бедняка и в гостиную баронета, втирается в доверие, раскрывает тайны, неумолимо настигает преступника. Это умение перевоплощаться и разговаривать с каждым на его языке унаследуют многие литературные сыщики.

Следующий примечательный персонаж такого рода встречается в романе Уилки Коллинза “Лунный камень” (1868). Агент сысской полиции Ричард Кафф сух и наблюдателен, он скрупулезно собирает факты, но любопытным образом делает из них совершенно неверные выводы (строго говоря, настоящим сыщиком поневоле становится главный подозреваемый). Однако Кафф, несмотря на постигшую его неудачу, оказал несомненное влияние на последующую детективную литературу — его мечта разводить розы не раз аукнется в судьбах великих литературных детективов с их причудливыми хобби: видимо, именно отсюда пошли пчелы Холмса, кабачки Пуаро и орхидеи Ниро Вульфа.

Диккенса и Коллинза часто называют родоначальниками английского детектива. С именем Коллинза тесно связан еще один литературный жанр, возникший в шестидесятые годы XIX столетия, — так называемый “сенсационный роман” или “роман-сенсация”.

“Сенсационный роман” приходится детективу ближайшим родственником — их не всегда удается разграничить. Оба они многим обязаны готической литературе,

чрезвычайно популярной в XVIII веке (уже в начале XIX столетия леденящие кровь сочинения Анны Радклифф становятся мишенью пародий и насмешек — яркий пример тому “Нортенгерское аббатство” Джейн Остин).

Готический арсенал — мрачный замок, зловещий дядюшка, запертая комната на чердаке и прочее — вполне годился, чтобы поугаждать читателя, однако и детектив, и сенсационный роман гораздо больше интересуются такими приземленными юридическими обстоятельствами, как подделка документов, самозванство и двоеженство. Привидения если и появляются, то оказываются чьей-то злонамеренной подделкой.

Началом сенсационного романа принято считать “Женщину в белом” (1859–1860). Этот роман Уилки Коллинза хорошо известен русскому читателю. За ним последовали другие шедевры жанра — роман Эллен Вуд “Ист Линн” (1861) и роман Мэри Элизабет Брэддон “Секрет леди Одли” (1862). Все три эти произведения имели огромный успех и прекрасно продавались, что обеспечило дальнейшее развитие “сенсационного” жанра. Критики, напротив, стали роптать, что сенсационный роман апеллирует “скорее к нервному возбуждению, нежели к здравому рассудку”. Склонность к книгам такого рода объявлялась опасным недугом, сродни наркотической привычке. Джордж Элиот всерьез опасалась, что Мэри Брэддон затмит ее популярность, и с горечью писала своему издателю, что стоящие книги “буквально похоронены под грудой мусора”.

Другая знаменитая английская романистка, Маргарет Олифант, в целом

Мэри Брэддон. Карикатура из журнала "Панч"

благоклонно отзываясь о творчестве Коллинза, предостерегала, однако, что увлечение темой преступления и расследования может оказаться заразительным и оказать дурное влияние на английскую литературу: "Мы уже видели достаточно примеров тому, как полицейский детектив способен оживить повествование: нет сомнений, что в конце концов он приберет к рукам всю эту литературную школу". Так оно и случилось.

ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ

Практически все ранние детективы — включая рассказы Эдгара По — опирались на реальные истории громких преступлений.

В Англии 1830-х годов большой популярностью пользовались так называемые ньюгейтские романы — романтизированные жизнеописания преступников. Ньюгейт — одна из самых мрачных английских тюрем, где в XVIII веке содержалось особенно много смертников. В дни публичных казней у ворот тюрьмы продавали "Ньюгейтский календарь", так называемый "Список кровавых злодеев". Именно он и служил неисчерпаемым источником криминальных биографий.

Изначально это был просто список казненных, составленный надзирателем; впоследствии этот уникальный реестр приобрел размах и пафос — рассказы о преступниках становились все красочней, в них включались детские воспоминания, последние слова казненных, выразительные иллюстрации и даже стихотворные эпитафии.

"Ньюгейтский календарь" претендовал и на воспитательную роль — его рекомендовалось дарить детям в назидание. Иллюстрация на фронтиспise одного из изданий изображает добродетельную мать, которая протягивает ребенку эту

Ньюгейтская тюрьма. Иллюстрация из "Ньюгейтского календаря" 1826 года издания

Фронтиспис “Ньюгейтского календаря”
1826 года издания

душеспасительную книгу, одновременно указывая на виднеющуюся за окном виселицу.

Неизвестно, насколько благотворно “Ньюгейтский календарь” влиял на молодые умы, но популярность его была огромна. Для английской литературы XVIII–XIX веков он стал неисчерпаемым кладезем сюжетов. К нему обращались Уильям Годвин*, Генри Филдинг, Даниэль Дефо, Эдвард Бульвер-Литтон, Чарльз Диккенс и многие другие.

Газетные отчеты о преступлениях — часто весьма цветистые — также служили источником вдохновения. Один викторианский критик прямо советовал молодым литераторам читать внимательнее полицейские отчеты в газетах, особо

* Уильям Годвин — отец Мэри Шелли, автор романа “Калеб Уильямс” (1794), который считается ранним образчиком детективного жанра.

отмечая те, которые удостоились передовицы, — и, таким образом, получать готовую историю, уже заслужившую интерес публики. Диккенсу доводилось писать журналистские материалы о полицейских расследованиях; у инспектора Баккета и сыщика Каффа были реальные прототипы. Многие громкие судебные дела нашли отражение в романах того времени.

Однако если героем “ньюгейтских” историй всегда оставался преступник, то с появлением организованного сыска и полиции ситуация стала меняться**.

Большую роль в появлении героя-сыщика сыграли воспоминания бывших полицейских — как подлинные, так и вымышленные. Особое место в этом ряду занимают мемуары Эжена Франсуа Видока***. В молодости он сидел в тюрьме (по разным версиям, за дезертирство, воровство или избиение офицера), был отправлен на каторгу за побег, бежал с каторги (на этот раз успешно) и в конце концов стал ревностно служить закону. Видок возглавил французскую полицию (*la Sûreté*), куда рекрутировал многих бывших преступников. Позднее он открыл частное сыскное агентство, а в 1828 году в свет вышли “Записки Видока, начальника полиции до 1827 года”. Пожалуй, никто в такой мере не повлиял на образ литературного сыщика, как Видок с его страстью к прогрессив-

** О том, что представляло собой сыскное дело в Англии и Америке XIX века, можно прочитать в послесловии к этой книге.

*** Эжен Франсуа Видок (1775–1857) — французский сыщик и авантюрист; его жизнь и вклад в развитие криминалистики увлекательно описаны в книге Юргена Торвальда “Век криминалистики” (М., 1991).

ным методам криминалистики и талантом перевоплощения*.

Мемуары Видока внесли свой вклад в создание образа Дюпена, а вместе Видок и Дюпен послужили образцом при создании еще одного знаменитого сыщика — месье Лекока. Лекок — детище французского писателя Эмиля Габорио (1832–1873), чьи “полицейские романы” пользовались огромной популярностью в Англии 1880-х годов.

Сам термин “детектив” был придуман американкой Анной Кэтрин Грин. Эта яркая и самобытная писательница стоит в истории жанра на особом месте — начиная с 1879 года она опубликовала десятки детективных романов, в которых мелодраматические коллизии сочетаются с детальным и точным описанием процедур следствия и коронерского дознания**, сбора улик и аналитической работы сыщика. (А.К. Грин выросла в семье юриста и неплохо разбиралась в этих вопросах.) Кроме того, она стала первой женщиной, прославившейся благодаря сочинению детективных историй.

ПОЯВЛЕНИЕ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

Классический детектив всегда ассоциируется с “доброй старой Англией”, хотя и жанр, и его название родились в Америке,

* Видок также послужил прототипом многих других литературных героев — например, Жана Вальжана в романе Гюго “Отверженные”.

** Коронер — должностное лицо, в обязанности которого входит проведение дознания в случае внезапной смерти при невыясненных обстоятельствах. Если в результате дознания установлен факт насильственной смерти, дело получает дальнейший ход; если нет, то закрывается.

а первый прототип литературных сыщиков был французом.

Разумеется, виной тому Шерлок Холмс. Вся история детектива делится на “до” и “после” Холмса — те же, кто писал детективы одновременно с Конан Дойлом, оказались на долгие годы забыты потомками.

Основное влияние на Конан Дойла оказали Эдгар По и Эмиль Габорио. Многим обязан он и Анне Кэтрин Грин — когда Дойл начинал писать, она была уже в зените славы; во время путешествия по Америке Конан Дойл искал встречи со знаменитой предшественницей, но состоялась ли эта встреча — неизвестно (сохранилась лишь их переписка).

В автобиографии “Жизнь, полная приключений” Конан Дойл писал:

Габорио привлекал меня точно подогнанными сюжетами, а блестящий сыщик Эдгара По, Огюст Дюпен, с детства был одним из моих любимых героев. Но смогу ли я привнести что-то свое? Тут мне вспомнился мой старый учитель, Джо Белл, — его орлиный профиль, чудаковатые манеры, сверхъестественная способность подмечать детали... Легко заявить, что герой умен, но ведь читатель захочет увидеть этот ум в действии, на примерах — и такие примеры Джо Белл ежедневно демонстрировал нам в аудитории.

Главным козырем Дойла стал его герой — яркий, ни на кого не похожий сыщик, “мыслящая машина”, владеющая непогрешимым “дедуктивным” (на самом деле индуктивным) методом. Читатель помнит, быть может, что Холмс был крайне не-

высокого мнения о собственных литературных прототипах. В “Этюде в багровых тонах” он обсуждает с Ватсоном Дюпена и Лекока:

— *Вы, конечно, думаете, что, сравнивая меня с Дюпеном, делаете мне комплимент, — заметил он. — А по-моему, ваш Дюпен — очень недалекий малый. Этот прием — сбивать с мыслей своего собеседника какой-нибудь фразой “к случаю” после пятнадцатиминутного молчания, право же, очень дешевый показной трюк. У него, несомненно, были кое-какие аналитические способности, но его никак нельзя назвать феноменом, каким, по-видимому, считал его По.*

— *Вы читали Габорио? — спросил я. — Как по-вашему, Лекок настоящий сыщик?*

Шерлок Холмс иронически хмыкнул.

— *Лекок — жалкий сопляк, — сердито сказал он. — У него только и есть что энергия. От этой книги меня просто тошнит. Подумаешь, какая проблема — установить личность преступника, уже посаженного в тюрьму! Я бы это сделал за двадцать четыре часа. А Лекок копается почти полгода. По этой книге можно учить сыщиков, как не надо работать*.*

Сам Конан Дойл неоднократно вынужден был оправдываться, поясняя, что не разделяет взглядов своего высокомерного героя. Отчаявшись, он даже написал стишок, в котором были такие строки:

*Вновь повторяю, теряя терпение:
Критик, не путай творца и творение!*

* Перевод с английского Н. Тренивой.

Впрочем, Холмсу воздалось той же монетой: современники и последователи Конан Дойла не упускали случая подшутить над Великим Сыщиком — чего стоят только пародии, постоянно появлявшиеся в литературных журналах (одна из первых была напечатана в “Айдлере” уже в 1892 году).

Но все пародии и подражания лишь подчеркивали несомненную истину: Конан Дойлу удалось создать не просто узнаваемую форму, а золотой канон детектива.

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

История викторианской детективной новеллы неразрывно связана с литературными журналами того времени, такими как “Стрэнд”, “Айдлер”, “Пирсон”, “Хэмсворт” и другие.

В XIX веке очень существенно усовершенствовалась — и удешевилась — техника книгопечатания, и потому именно к этому периоду относится появление массовой литературы. Кроме того, заметно разросся средний класс, на который в основном были ориентированы литературные журналы. В журнальной форме было напечатано большинство викторианских произведений — романы Диккенса, Теккерея, Коллинза выходили “выпусками”. Именно за счет этой сериальной структуры в жанре короткого рассказа так востребован оказался сквозной главный герой.

Короткие детективные новеллы с “сериальным” героем печатались в журналах и до Конан Дойла — главным образом в форме беллетризованных мемуаров

сыщиков (часто вымышленных). Первый рассказ этой антологии, принадлежащий перу миссис Генри Вуд (прославленному автору сенсационного романа “Ист Линн”), написан в 1877 году — задолго до появления Холмса. Это — один из эпизодов серии о Джонни Ладлоу, которого, однако, нельзя назвать сыщиком в собственном смысле слова. Раскрытие преступления у миссис Вуд происходит часто почти случайно, в центре внимания оказывается не столько расследование, сколько само таинственное происшествие.

Переломный момент в истории детектива наступил в июле 1891 года, когда в журнале “Стрэнд”* был напечатан рассказ Конан Дойла “Скандал в Богемии”.

Надо сказать, что первый рассказ о Холмсе, “Этюд в багровых тонах”, появился на страницах другого журнала — “Рождественского ежегодника Битон” в 1887 году, но не имел громкого успеха, так же как и “Знак четырех”, изданный в 1890 году отдельной книгой. Союз со “Стрэндом” принес Холмсу удачу. “Стрэнд” к тому времени существовал всего несколько месяцев, но тиражи его тут же подскочили до небес. (Впоследствии тиражи “Стрэнда” долгие годы держались на баснословном уровне — 500 000 экземпляров.) Большой популярностью пользовались и иллюстрации Сидни Паджета — рисунки на каждой странице

* Журнал “Стрэнд” был основан сэром Джорджем Ньюнесом в 1891 г. и успешно издавался до 1950 г., в нем печатались переводы Толстого и Пушкина, произведения Киплинга, Честертона, Вудхауса, и даже королева Виктория позволила однажды опубликовать там свой рисунок. С 2000 г. журнал возобновился под тем же названием, но теперь он посвящен исключительно детективной литературе.

вообще были в те времена в новинку и чрезвычайно ценились читательской аудиторией.

После оглушительного успеха Холмса многие авторы, работавшие в совершенно других жанрах, бросились писать детективы — иллюстрированные журналы охотно их печатали. С 1892 года стал выходить журнал “Айдлер” — детище

Обложка журнала “Стрэнд”, 1895

Джерома К. Джерома, хорошо известного русскому читателю по роману “Трое в лодке, не считая собаки”; его постоянными авторами были У. Х. Ходжсон, Израэль Зангвилл, Фергус Хьюм.

Именно в начале 1890-х годов и произошло формирование классической

детективной новеллы в том виде, как мы представляем ее сегодня.

Исследователи нередко отмечают, что практически все современники Конан Дойла упирались в трудную задачу: придумать сыщика, не похожего на Холмса. Задача, однако, была еще сложнее: нужно было, чтобы “непохожесть” не зашла слишком далеко. Нельзя забывать о коммерческом аспекте детективного ремесла — рассказы Конан Дойла потому и стали “эталоном”, что успешно продавались. Важно было не только придумать нечто оригинальное, но и сохранить формулу успеха.

Невозможно переоценить роль денег в развитии детективного жанра. Пролитайте биографии авторов, включенных в антологию: вы убедитесь, что все они мечтали при помощи детективных рассказов поправить свое благосостояние; многие начали писать исключительно с этой целью (и почти всем им это удалось).

Но если бы викторианский детектив был только и исключительно коммерческим предприятием, вряд ли кто-нибудь вспомнил бы о нем сегодня. Между тем возрождение интереса к этим забытым авторам началось на Западе уже в начале семидесятых годов XX века — тогда одна за другой стали появляться антологии викторианского детектива. Почти все они назывались одинаково: “Соперники Шерлока Холмса”. Так же назвали и появившийся в 1971 году телесериал. Придумал этот ходовой заголовок Хью Грин, брат писателя Грэма Грина, автор первой антологии такого рода.

Современники Конан Дойла отчасти сами виноваты в том, что их персонажи и по сей день пребывают в тени велико-

го сыщика; кажется, они и сами не могут оставить его в покое. Скажем, в рассказе Гая Бутби “Бриллианты герцогини Уилтширской” Холмс упоминается уже во втором предложении: “Для примера позвольте мне рассказать историю Климо — ныне прославленного частного сыщика, который завоевал себе право стоять в одном ряду с Лекоком и даже с недавно покинувшим нас Шерлоком Холмсом”.

Американский писатель Роберт У. Чамберс в своем весьма самобытном рассказе “Лиловый император”, практически независимом от дойловской традиции, не удерживается от того, чтобы бросить камушек в холмсовский огород: “Я обнаружил уйму такого, что многие непременно бы посчитали крайне важными уликами — пепел из трубки Адмирала, отпечатки ног на пыльной крышке погребка, бутылки из-под сидра, и снова пыль — она была повсюду. Я, конечно, не специалист, а просто жалкий дилетант, и потому я затоптал следы своими тяжелыми башмаками и не изучил под микроскопом пепел, хотя Адмиралов микроскоп стоял под рукой”.

Сборник Э. У. Хорнунга “Взломщик-любитель”, вышедший в 1899 году, посвящен Конан Дойлу. История этого посвящения такова: Хорнунг, приходившийся Конан Дойлу зятем (он был женат на сестре Дойла, Констанс), создал зеркальное отражение Холмса и Ватсона — парочку мошенников Раффлса и Банни (предварительно спросив разрешение у Дойла); истории об их похождениях печатались с 1898 года в журнале “Касселз”. Конан Дойл дал разрешение не слишком охотно — по его мнению, преступника нельзя было делать главным героем. Это не по-

мешало Раффлсу соперничать в популярности с Холмсом, и когда рассказы вышли в виде сборника, Хорнунг посвятил книгу знаменитому родственнику. Дарственная надпись гласила: “А.К.Д. — в порядке лести”.

Грант Аллен (также печатавшийся в “Стрэнде”) был близким другом Конан Дойла. Когда Аллен тяжело заболел, он попросил Дойла закончить за него детективный сериал про медсестру Хильду Уэйд — так Аллен и Дойл оказались соавторами.

Артуру Моррисону выпала честь “заменять” Конан Дойла на страницах “Стрэнда” после того, как тот в 1893 году скинул опостылевшего ему гениального сыщика в Рейхенбахский водопад. Мартин Хьюитт — сыщик, придуманный Моррисоном, — полюбился читателям и получил свою долю известности, однако положение обязывало его идти по стопам предшественника, не слишком отклоняясь от проложенной колеи.

Однако было бы большой ошибкой увидеть в пестрой толпе детективных авторов рубежа XIX–XX веков одних лишь подражателей и эпигонов. Напротив, открывшаяся нам картина поражает разнообразием. К детективному жанру обращались люди разных профессий, судеб и дарований — многие из них обладали литературным талантом и воображением, многие добились успеха и на других поприщах. Скажем, Израэль Зангвилл был выдающимся деятелем сионистского движения и автором всемирно известных романов о жизни еврейского гетто, М. Макдоннелл Бодкин — профессиональным адвокатом и членом ирландско-

го парламента, Артур Б. Рив — одним из основателей криминалистической лаборатории в Вашингтоне. Среди авторов этой антологии есть эмигранты и авантюристы, священники и врачи, почтенные домохозяйки и венгерская баронесса. Совершенно очевидно, что приверженность столь разных личностей одному и тому же повествовательному канону происходила не от недостатка фантазии и жизненного опыта, а оттого, что канон оказался удачным, востребованным, как нельзя лучше отвечающим чаяниям публики. Конан Дойл с удивительной чуткостью уловил веяния эпохи — и открытой им золотой жилы хватило на всех.

ДУХ ЭПОХИ

Викторианская эпоха сейчас снова вошла в моду. О ней выходит огромное количество книг: в одних нам сообщают, что викторианцы ратовали за семейные ценности и суровую благопристойность, воздвигали непреодолимые классовые и расовые барьеры, отличались пуританством и лицемерием. Другие увлеченно описывают век удивительных открытий, неслыханных перемен и прогресса, время социальных сдвигов и религиозных сомнений. Журналист и исследователь Мэтью Суит в своей нашумевшей книге “Выдуманные викторианцы”^{*} убедительно доказывает несостоятельность большинства расхожих представлений об эпохе: викторианцы были свободнее, чем мы, утверждает он, шире смотрели

^{*} SWEET MATTHEW. *Inventing the Victorians*. — L., Faber and Faber, 2001.